

Арина Власкалич

Возлюбленная
пепла

Арина Власкалич

Возлюбленная пепла

<https://litres.ru/73885656>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мэри – совершенный консонанс. В браке с ней любой маг империи получит одарённых детей. Потому в женихи к девушке посватался сам сын советника Наира.

Мэри ожидает жениха и свадьбу в доме родственников, когда случайно знакомится с рыжеволосым дархом, чья судьба удивительным образом созвучна её собственной. От нового знакомого Мэри узнаёт, что её предки совершили страшное преступление, и перед девушкой встаёт выбор: оставить всё как есть и выйти замуж за сына советника или исправить ошибку прошлого дорогой ценой и открыть свои чувства дарху.

Содержание

Пролог	5
Глава первая	7
Глава вторая	18
Глава третья	27
Глава четвёртая	33
Глава пятая	48
Глава шестая	56
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Арина Власкалич

Возлюбленная пепла

*В вечном мраке дам обет
Для тебя хранить свой свет.
Забери его с собой
Освети им путь домой,
Горечь, боль, страданье, тьму
Неподвластен свет мой злу.
Где бы ни был ты вдали –
Сохрани его внутри.
В гуще самых страшных бед
Вспоминай всегда мой свет.
Даже в сумраке забвенья
Свет – твоё благословение.*

ся?

...Кровь на камнях, стенах и полу... пустая... ни капли магии...

Не смогли найти моего потомка и напитать мои гнилые кости силой... значит, род прерван... а потому я на пороге и время моё на исходе... душа больше не принадлежит телу, миру и... вскоре...

я уйду...

свобода...

ещё немного и я стану свободным...»

Глава первая

– Ну, здравствуй, Мэри! Как же ты выросла! – Седовласый статный мужчина в строгом вельветовом костюме протянул руку.

Девушка, стоящая напротив, совершила почтительный поклон и сделала вперёд два шага:

– Ваше величество.

Вынырнув будто из тени, к королю подошёл слуга и протянул аккуратно подвязанный и запечатанный свиток. В главном дворцовом кабинете установилась тишина. Король разломал печать, вскользь ознакомился с содержанием послания и небрежно бросил на стол, затем внимательно посмотрел на родственницу и без интереса спросил:

– Как прошла дорога?

– Без происшествий, – ответила Мэри, нервно вцепившись в складки серой вельветовой юбки.

– Прекрасно, прекрасно... кхм. Ну что же. Ты, конечно, понимаешь, какая великая честь – стать невестой сына главного советника Наира. Несомненно, этот путь для тебя открыло родство с Варгами. Это не только великая удача, но и огромная ответственность. Ты будешь представлять Варгов в Наире. – Мужчина многозначительно посмотрел из-под очков на собеседницу.

– Да... наверное... – неуверенно подтвердила она. – За-

чем я здесь, ваше величество?

Разочарованно вздохнув, король Иверии Генрих пятый всё-таки снизошёл до объяснений:

– Жених должен забрать невесту из дома отца или от родственников. Мы не можем представить великих Варгов, не чтящими традиции.

– Значит, я под арестом до свадьбы, – пробубнила Мэри. Она совершенно не умела вовремя замолчать, и тут же боязливо встрепенулась.

Король надменно задрал подбородок и сухо распорядился:

– До возвращения Анхеля и до помолвки ты пробудешь во дворце. Это не обсуждается. Здесь позаботятся о тебе, а когда придёт время, как положено передадут в руки жениху. Соответственно всем традициям. Теперь ступай.

Мэри поклонилась, проследовав за слугой.

Комната, которую выделили госте, оказалась небольшой и скромно обставленной. На втором этаже в гостевом крыле дворца. Два небольших окна выходили на лес, и оттого отчётливо слышалось щебетание птиц.

Неторопливо разобрав чемоданы, девушка приняла ванну, привела в порядок волосы. Переделась в придворное платье и ожидала приглашения на ужин. Но на трапезу её никто так и не позвал. То ли забыли, то ли решили проучить за неслыханную дерзость в беседе с королём.

Ничего страшного. Восемнадцать лет она провела в пан-

сионате, а потому в обиду себя не даст и уж точно не умрёт от голода.

Мэри аккуратно приоткрыла дверь, выглянула в коридор. Оглядевшись, торопливо вышла и осмотрелась. «Дверь в мои покои – третья от выцветшего портрета какой-то златовласой леди возле лестницы на втором этаже. Отлично. Запомнила».

Поймав за локоть, спешащую по делам служанку, девушка выяснила, где находится кухня, и получила вымученное приглашение сопроводить госпожу. Горничная оказалась сметливой и потому провела любопытную гостью не через парадный коридор, а ход для слуг. Но даже там Мэри с любопытством осматривала убранство дворца.

Девушка уже бывала в Дэрборне, но по младенчеству. Поэтому практически ничего не помнила, кроме воодушевлённых рассказов тётушки о могущественном духе-покровителе рода, которым безмерно гордились все Варги. Кроме Мэри, разумеется.

Здание было старым, но крепким и ухоженным. Стены и потолки свежоштукатурены и выкрашены, паркет – отшлифован, подлатан и покрыт лаком. На окнах висели шёлковые невесомые портьеры. Магические светильники исправно и ярко сияли в витиеватых хрустальных люстрах. Каждая деталь, самый неприметный уголок говорили – замок в надёжных руках заботливого хозяина.

И всё же что-то было не так. Что именно – Мэри не по-

нимала, но ощущала неправильность с самого своего прибытия.

Служанка подвела к двери на кухню и спешно скрылась за поворотом.

Будь Мэри одной из тех изнеженных светских девиц, которые теряли сознание при любой неловкой ситуации – она бы уже легла спать голодной. Но в пансионате она была непослушной девчонкой, выступающей за свои права и права тех, кто не мог за себя постоять, за это же и битой. Её спина была нерассказанной историей о борьбе за справедливость. Вся эта героическая бравада поразительно сочеталась в ней с запредельной трусливостью.

Заготовив сразу три представления: бедная голодная сиротка, склочная госпожа и, конечно же, случайно заблудившаяся королевская гостья – Мэри решительно толкнула дверь и прошла в комнату, рассудив действовать по ситуации.

Однако когда девушка оказалась на кухне – несмотря на то, что помещение было набито слугами, внимания на неё никто не обратил. Причиной тому оказалась стонущая и всхлипывающая женщина в поварской форме, лежащая около стола. Возле неё суетились две девушки, по очереди прикладываящие к рукам и на лоб женщины мокрое тряпье. Остальные же зеваки с ужасом и любопытством смотрели на происходящее.

– Что случилось? – спросила Мэри у ближайшей горнич-

ной.

– Тарья пыталась поймать кастрюлю, облила кипятком руки. Хотела спасти королевское жаркое... да не вышло, – не оборачиваясь прошептала невысокая женщина, одетая в коричневое форменное платье.

Немедля Мэри протиснулась мимо двух лакеев и решительно растолкала служанок, охающих и дающих советы с первых зрительских мест.

Внезапно повариха рвано выдохнула, а из её глаз потекли слёзы облегчения.

– Я наложила на рану обезболивающий стазис. Но ожоги серьёзные. Нужен лекарь. Срочно. Позвали? – спросила Мэри у стоящих позади кумушек.

Те, завидев, наконец, знатную даму, посмотрели испуганно и удивлённо.

– Слугам не положен лекарь, госпожа, – наконец, объяснил старый каминщик, – нам нечем оплатить его услуги.

– Ясно, – проворчала Мэри, а затем неожиданно подбоченилась и приказала: – Значит, так, разошлись все по своим делам или углам, чтобы я вас не слышала и не видела. Ты, – обратилась она к одной из девушек, хлопотавших рядом с Тарьей, – сходи и принеси утиный жир, а ты, – подбородком указывая на вторую, Мэри опустила на колени перед кухаркой и начала торопливо снимать тряпки, – выйди к лесу и нарви ромашку и чертополох.

Осмотрев измученные женские руки, с которых клочьями

слезала кожа, а на оставшихся участках цвели волдыри, Мэри сглотнула подступивший тошнотворный ком.

Слуги замерли, однако никто и не подумал шевелиться.

– Живо! Вон отсюда! Все! – закричала во всё горло девушка, а когда последний лакей покинул комнату, шёпотом добавила: – Я не лекарь. Но в пансионате меня обучали лекарскому делу. Останутся шрамы, но раны я залечу. Поняла?

Повариха, которая после обезболивания смогла вернуть осознанный взгляд своих карих глаз, нерешительно кивнула. Мэри потянулась к источнику и, закрыв глаза, осмотрела руки магическим зрением. Сначала были восстановлены травмированные мышцы, затем насколько возможно кожа, и только после нервы. «Кажется, всё».

Девушка ослабила концентрацию и тут же пошатнулась. Полностью обессиленная, она упала боком на пол. К ней подскочили, омыли лицо водой, подложили под голову мягкий шерстяной платок.

С огромными усилиями девушка открыла глаза и увидела перед собой испуганную повариху, которая розовыми, зажившими руками с рубцами утирала слёзы, не желавшие остановиться.

– Всё в порядке, – попыталась подбодрить её Мэри. – И я тоже в порядке. Сейчас посижу немного и буду как новенькая. Но было бы неплохо подкрепиться.

Последняя фраза будто бы привела Тарью в полную готовность.

Женщина подскочила и решительно загремела посудой:

– Тайвин, Мартин! Помогите поднять девочку! Усадите за стол! На моей кухне голодным никто не останется!

Из-за двери живо выскочили два лакея, которые, очевидно, никуда не уходили, продолжая греть уши до тех самых пор, пока их не позвали. Они подхватили Мэри и усадили за стол, подпирая с двух сторон. Затем перед ней возникла тарелка с похлёбкой, а мигом позже ещё две тарелки появились и перед парнями.

Через некоторое время в комнату прибежала служанка с горшком гусяного жира, а затем и вторая девушка с букетом из ромашки и чертополоха:

– Вот, госпожа, как и просили, – отчиталась вторая и с любопытством уставилась на руки поварихи.

– Помазать жиром Тарье руки?

– Ни в коем случае, – ответила Мэри и с удовольствием облизала пальцы. – Цветы в вазу, а жир на полку, всё равно пригодится, да и расходуется быстро.

– Но зачем же тогда... – обиженно замялась вторая девушка.

– Чтобы не мешали, – честно выдала Мэри и почувствовала, как сильно начало клонить в сон.

Отужинав и придя в себя, девушка уверенно встала на ноги и собиралась уходить, душевно поблагодарив за ужин повариху. Вдруг та неожиданно упала перед ней на колени и схватила за руки:

– Госпожа-спасительница, век не забуду, чего ты для меня сделала! На моей кухне тебе всегда рады. Коли помощь нужна – приходи не задумываясь.

Мэри изумлённо уставилась на кухарку, и хоть та была безобразно фамильярна, девушка совершенно не обиделась.

– Вы слишком впечатлительны, ничего особенного я не сделала.

Но Тарья не сдавалась и в ответ серьёзно покачала головой.

Гостью проводили до выхода из служебного крыла, а дальше Мэри в туманных раздумьях направилась искать картину со светловолосой дамой возле резной лестницы на втором этаже. Чем дальше она шла по служебному коридору, тем тяжелее и маятнее делалось на душе. А ещё девушку не покидало странное ощущение, что кто-то смотрит на неё. Несколько раз она даже обернулась, но не обнаружив никого, в конечном счёте решила просто не обращать внимания на назойливые ощущения и мысли.

Однако отгородиться от непрошенных дум никак не выходило. И что-то, леденящее спину, отчего волосы на затылке вставали дыбом, словно настигало девушку. Здесь обитало зло, Мэри ощущала это всем телом. Кончиками пальцев, мурашками, пробежавшими по затылку, дрожащими ногами, готовыми пуститься в бег, если понадобится.

Чтобы хоть немного успокоиться, она говорила себе: «Это всё нервное, виноват переезд и мои волнения о будущем».

Но более всего пугал еле уловимый запах. Почти незаметный, терявшийся на фоне лавандового благоухания стиральных занавесок и аромата пряной летней травы, доносившегося из открытых окон. Запах смерти и гнили.

Перед сном сонная Мэри достала из шкатулки бумагу, перо и принялась торопливо писать письмо единственному, близкому человеку.

Дорогая Кристина!

Я прибыла в Дерборн, и, похоже, он станет моей тюрьмой до помолвки. Дядя не поскупился на личную встречу и заявил, что решительно радеет за моё благополучие, однако меня даже не пригласили к семейному ужину. Я не жалуясь и, честно говоря, предпочла бы ожидать помолвки в любом другом подходящем для этого месте.

Здесь... дурно пахнет, Кристи... Не могу объяснить. Как будто во дворце произошло что-то очень плохое. Настолько плохое, что проще превратить его стены в пепел, чем искупить это зло.

Знаю, ты скажешь, что я, как всегда, чересчур мнительна и люблю надумывать всякое, но поверь мне, будь здесь ты – обязательно почувствовала то, о чём я говорю.

Впрочем, неважно. Надеюсь, я пробуду в этих стенах недолго.

Снова эгоистично пустилась в описание собственных проблем, совершенно забыв, про твои наследственные неустройства.

Как ты, дорогая? В последнем письме ты сообщила, что была ужасно разбита и измотана дорогой, надеюсь, удалось немного передохнуть и воспрянуть духом.

Как там Хэмши и Эстель?

Я ужасно соскучилась! И обещаю, как только буду освобождена из Дерборна – при первой же возможности навещу тебя.

Также прошу, сообщи, когда наследственные дела уладутся или будет нужна помощь.

С любовью, Мэри.

Девушка просушила бумагу и снова взялась за перо, с намерением приписать ещё пару фраз, когда прямо над ухом тихим шелестом прозвучало:

«Мэ-эри».

Подскочив со стула и дёрнув пером, девушка каплями чернил испестрила юбку домашнего платья. В воздухе под потолком прозвенел электрический разряд. Так всегда случалось, когда Мэри пугалась или сильно нервничала.

Мэри испуганно озиралась и рвано дышала. Несколько раз обойдя комнату, она заглянула во все уголки, за занавески, в шкаф и даже под кровать. И только после успокоилась и растерянно осмотрела испорченную юбку.

«Просто показалось. Видно, от утомления в ушах звенит... шелестит. Лучше поскорее лечь спать», – размышляла она, переодеваясь в ночную рубашу.

Приоткрыв окно, она снова подошла к письменному сто-

ду. Сложила записку и запечатала сургучом. Затем взяла порталный кулон-сову, нынче модный в королевстве. Кулон позволял отправлять письмо порталом прямо в руки получателя, где бы он ни находился. И хотя на одну сову был настроен лишь один получатель, а, точнее, совы были парными и имели связь только между собой – всё же это было гораздо быстрее и надёжнее почтового и голубинового отправления.

Перед тем как улечься, девушка взяла со стола канцелярский нож и спрятала его между тумбочкой и кроватью.

Мелочь – а спать спокойнее.

Глава вторая

Утром Мэри, наконец, получила завтрак, а вместе с ним приглашение навестить королеву к одиннадцати.

На завтрак девушке подали жареное яйцо, тост и чашку свежесваренного кофе. Мэри не наелась. И как-то совсем грустно смотрела на опустевшую тарелку.

В одиннадцать за девушкой пришла горничная и отвела в королевское крыло, в гостиную её величества.

Несмотря на то что нынешним летом королеве минул шестьдесят седьмой год, выглядела она непростительно молодо и ухожено. В элегантно сложенных волосах цвета крепкого кофе, мелькали седые прядки. Но даже они, по мнению Мэри, не только не старили, но и, напротив, придавали какой-то шарм. Как и муж, её величество предстала перед девушкой без королевской атрибутики. Она восседала на мягком диване, подбитом голубым бархатом, возле которого на журнальном столике уже расположился чайный сервиз, сухофрукты, конфеты и несколько пирожных.

– Ваше величество! – провозгласила вошедшая в гостиную Мэри и постаралась сделать глубокий поклон.

– Доброе утро, – холодно поздоровалась королева Александрина. – Присаживайся.

Девушка села на кресло возле её величества, после чего расторопные служанки быстро поставили перед ней чашку

на блюде, налили чай и выложили два небольших безе на десертную тарелку.

– Приятного аппетита, – улыбнулась королева и внимательно уставилась на девушку.

– Спасибо. – От вида пирожных Мэри не выдержала и гулко сглотнула подступившую слюну.

В пансионате кормили неплохо, но вот сладостями и тем более десертами не жаловали, а по выпуску гордо заявляли, что целые и крепкие зубы воспитанниц – полностью заслуга пансионата. Тётушка сладкое не любила, а потому и вовсе не держала. В доме родственницы десерты подавались только по приезду важных гостей.

Некоторое время Мэри увлечённо расправлялась со сладостями и отхлёбывала чай, и лишь когда пирожные полностью исчезли с тарелки, спохватилась и искоса взглянула на королеву. Та сидела не шелохнувшись и продолжала пристально смотреть на девушку.

Мэри отёрла салфеткой губы, сложила руки на колени и, наконец, подняла взгляд.

– М-да, – королева скривила губы, – твои манеры никуда не годятся. Неужто бестолковая каменюка и вправду смогла увидеть консонантность только в тебе.

– Похоже, именно так, – ляпнула Мэри и тут же вздрогнула, сообразив, что сдержала. Она просто не умела замолчать, когда следовало. А после всегда трусливо ожидала наказания.

– Великолепно, – хмыкнула Александрина. – В Наир по воле... мха! Тапка... от имени Варгов поедет девка с возмутительным норовом, полным отсутствием манер и понятия этикета.

– Что поделать? Ближайшие родственники отказались воспитывать меня и сбагрили в пансионат. А там уж как смогли, так и воспитали, – разозлилась Мэри и вперила пылкий взгляд в шею монаршей особы, считая взглядом кольца Венеры.

– Будь на твоём месте любая другая девка – тебя немедленно высекли бы и бросили в холодную темницу, чтобы остудить пыл, – вспыхнула королева. – Но советник может посчитать это оскорблением. Однако Генрих был прав, ты совершенно не воспитана и не умеешь держать язык за зубами. Поэтому мы обязаны преподать тебе урок. На сегодня ты лишаешься обеда и ужина. Завтра тоже ничего не получишь. Сиди в комнате и осмыслий своё поведение. А оставшуюся дурь, надеюсь, из тебя выбьет Анхель. Ступай.

Мэри, которая и завтраком не сильно насытилась, отчаянно пыталась сохранить невозмутимое лицо.

Поклонившись, она отправилась... прямым ходом на кухню.

– Госпожа! Как же я рада! Проходи, садись, я сейчас тебя накормлю! Специально для тебя рыбный пирог припрятала.

– Добрый день, Тарья. Потихе. Я наказана лишением еды, и чтобы не навлечь на тебя беду за помощь, сложи немного еды какой есть в холстину, я возьму с собой. Никому лучше

не знать, что ты помогаешь мне.

– Поняла, – подмигнула повариха и скрылась в кладовке.

Через несколько минут она вынесла огромный свёрток, радостно улыбнулась и совершенно неожиданно задрала юбку, а затем и подъюбник Мэри, немного поковырялась и опустила. Опешившая девушка поняла, что свёрток прикреплён к подъюбнику каким-то хитрым приспособлением и прямо сейчас болтается у неё позади ног. Идти будет не очень удобно, зато никто не заметит секретную поклажу.

– Спасибо, – душевно поблагодарила Мэри.

– То ли ещё будет! – подмигнула Тарья.

Вдруг из-за двери выскочила молодая горничная, крепко схватила Мэри за руки и уставилась девушке в глаза:

– Благодетельная госпожа! Я наслышана о вашем великосердии и невероятном даре! Прошу, не откажите в милости, вылечите моего сына!

Сначала Тарья хотела шикнуть на служанку, но потом смягчилась и отошла в кладовую, чтобы не мешать.

– Я не лекарь. Мой дар весьма... средний. Я, конечно, могу попробовать осмотреть вашего сына, но ничего не буду обещать.

– Спасибо! Спасибо, моя госпожа! Томас, скорее подойди сюда! – просияла служанка.

И вдруг Мэри, которая ещё не соглашалась, поняла, что попала в западню.

Из-за двери показался недоверчивый тощий мальчуган.

Хромая и подволакивая правую ногу, он прошёл в кухню, опираясь на палку, и исподлобья взглянул на Мэри.

Правая нога мальчишки сильно выгибалась дугой. Девушка быстро прощупала мальчишку магическим взглядом и с облегчением выдохнула: «По крайней мере, не болит».

– Сядь на скамейку, – попросила Мэри, и горничная тут же поспешила к сыну.

– Не трогай его. Пусть сам. И вообще, хорошо бы тебе выйти, – пробубнила Мэри. – Как тебя зовут?

Отвлекая ребёнка вопросом, она тут же хорошенько рассмотрела и ощупала ногу.

– Том, – прошептал мальчишка.

«Сустав», – подумала Мэри. А вслух сказала: – Я смогу помочь. До конца может и не распрямиться. Но точно станет лучше. Однако мне не справиться без твоей помощи.

Том в ответ серьёзно свёл бровки и кивнул.

– Я уже запустила целительное заклинание. А ты с сегодняшнего дня ровно год будешь растягивать бедро вот так, утром и вечером.

Мэри плохо помнила, как правильно лечить бедренные суставы, лишь самые простые упражнения. Но вот что она хорошо усвоила на лекарском деле – нет ничего более целительного, чем вера в исцеление. Её силы на мгновенное преобразование не хватит. Да и мальчишка может такого не пережить. Но заклинание уже откликнулось, и потому девушка знала – дело не гиблое, будет результат.

– Ну что, запомнил? Завтра запустим второе.

Попрощавшись с поварихой, Мэри вышла из кухни и направилась по лестнице в служебный коридор. Идти было тяжело. Походы на кухню теперь выглядели не так уж и сытно. Она не успела восстановиться после исцеления поварихи, как тут же снова опустошилась. Но на душе было приятно. Впервые она задумалась над тем, что её жизнь может быть наполненной смыслом – ведь приносить пользу людям, это же хорошо?

Холстина, прикреплённая к подьобнику, беспощадно путалась об ослабшие ноги и норовила повалить девушку. Оглядевшись по сторонам и убедившись, что вблизи никого нет, Мэри устало села прямо на ступеньку, сложила голову на руки и опёрла о колени.

Откуда-то сбоку задул холодный ветерок, словно кто-то открыл дверь. У девушки по спине побежали мурашки, живот сжался. А затем послышался отчётливый шёпот: «Мэ-э-эри-и-и».

Забыв об усталости, она подскочила на ноги и тут же споткнулась о злополучный мешок. Еле удержав равновесие, Мэри быстро оглянулась по сторонам, и снова не обнаружив никого, подхватила юбку с подьобником, живо поскакала вверх по лестнице.

Возле двери резко остановилась и прислушалась.

«Мэ-эри-и», – прошептали ей прямо в ухо.

Вспомнив весь арсенал непотребных слов, девушка бро-

силась вниз по лестнице. В кухню Мэри ворвалась словно ураган и громким шёпотом спросила у напуганной Тарьи:

– Соль есть?!

– Я завернула немного тебе в холстину, – шёпотом вторила кухарка.

– Нужно много, – не сдавалась Мэри.

Тарья удивлённо уставилась на девушку, но, не получив ответа, проямлила:

– Ладно.

Повариха скрылась в кладовой и через несколько минут вышла вместе с горшочком, наполненным солью.

– Чертополох выкинули? – спросила девушка, оглядываясь по сторонам.

Кухарка молча вынула из вазы уже засохший букет.

– Спасибо, – прошептала Мэри и решительно направилась к себе.

Зайдя в комнату, девушка первым делом насыпала соль возле порога, затем щедро усыпала оба подоконника, а в завершение начертила большой круг, внутри которого находилась кровать.

«Разделю ромашку от чертополоха, когда отдохну», – подумала Мэри, отодрала от подъябника удильный крюк, на который, оказывается, Тарья и повесила поклажу, затем в обнимку с цветами без сил рухнула на кровать.

Полностью опустошённая, она мгновенно упала в сон.

***

Вырваться из забвения получилось только ближе к полуночи. Желудок пел трели, есть хотелось невыносимо, и Мэри с предвкушением уставилась на свёрток с едой.

Выпив воды из графина, стоявшего на прикроватной тумбочке, она потянулась к холстине, торопливо размотала. Вдруг же в нос ударил терпкий аромат свежего хлеба и ветчины. Выудив всё необходимое, девушка сделала себе два больших бутерброда. И без церемоний набросилась на первый.

«Какая же ты странная», – прошелестело над ухом.

От неожиданности Мэри выронила оба бутерброда на пол:
– Да чтоб тебя!

Быстро подобрав с пола хлеб и ветчину, прошипела:

– Что тебе надо от меня? Как ты прошёл? Я же солью всё обсыпала!

Никто не ответил. И поначалу Мэри, как обычно, пустилась в сомнения по поводу здравости своего рассудка. Но вдруг из угла послышался растерянный шёпот:

«Ты меня слышишь?»

Спросонья девушка не успела прийти в себя, и потому страх одолел не так люто, как днём:

– А ты меня?

«Но... почему ты слышишь?»

В шёпоте говорящего звучало неподдельное изумление.

– Потому что у меня есть уши, – прошептала Мэри, чувствуя, как всё внутри постепенно леденело и замирало от

подступающего ужаса. Сердце как безумное молотило в груди, эхом раздавая набат в ушах.

Вдруг комнату наполнил залиvistый смех.

Глава третья

Прошёл месяц с тех пор, как я осознаю себя здесь. Брожу по замку, наблюдаю за его обитателями и наслаждаюсь относительной свободой. Варги больше не могут призывать меня, и потому у них нет власти управлять мной. Впрочем, пределов замка покинуть я не могу.

Наступило лето. Яркое, светлое. Такой буйной и живой растительности я не видел, кажется, никогда. Моё первое лето за последние пять веков. И хоть дни мои сочтены, а душа не может познать ласкового тепла солнца, я всё же наслаждался тенью жизни, с трепетом ожидая конца.

Затем в замок привезли девчонку. Никакого пафоса и лоска «великих Варгов». Но и ничего примечательного, кроме того, что она абсолютно не понимала значения слова «субординация».

Однако наблюдать за ней любопытно. Всех остальных обитателей замка я уже изучил. Слуги – весь день копошились по работе. Варги – целыми днями изображали из себя достойных и важных людей.

Прибытие девицы я пропустил, но имя смог узнать из её же письма. Прочитал его вслух, ведь в замке давно не было тех, кто меня слышит. Но вдруг на миг показалось, что девушка...

Я быстро пришёл в себя и оборвал зарождающиеся внут-

ри надежды. Ни к чему, даже если бы и слышала, незачем оставлять связь с этим миром, за несколько мгновений до того, как придёт мой час, и я обрету свободу.

Девчонка всё же оказалась любопытной. Она смогла собрать себе верноподданных за один день пребывания во дворце. Все слуги только и делали, что шептались по углам о мудрой и милосердной госпоже. Кухарка бы точно стала её генералом, если бы девица решилась на восстание. Было бы любопытно отправить леди в гвардию. Наверное, она бы и там быстро справилась.

Это стало бы самым коротким захватом власти за всю историю.

А теперь всё вмиг стало неважным. Она действительно слышит!

Здесь и сейчас.

Что за злая шутка бытия?! Пятьсот лет молчания и одиночества... а перед отходом явилась ты!

Я никогда не знал, что душа может испытывать боль и счастье. Может, это потому, что она всё ещё связана с телом?

Комната пошатнулась, и я восстал в надежде, что эти мучки ускорят мой конец. Но вдруг чей-то голос вернул меня в реальность.

– Вы... вы злой или добрый? – На глазах девчонки появились слёзы... испугалась.

Постарался взять себя в руки и ответить:

– Смотри что ты подразумеваешь под злым и добрым.

– Вы... вы хотите причинить мне вред? – прошептала она.

– Нет. Точно нет.

– Вы какой-то древний Варг?

– Кто? Я?! – От возмущения даже не сразу нашёлся со словами, а от негодования из моих уст всё же вылетела грубость: – Это ты какой-то странный не образованный Варг, раз не знаешь таких простых вещей.

– Вы были очень знаменитым, поэтому вас все должны знать? – усмехнулась девица. – Ну, что поделаешь, если ваши бестолковые потомки не озаботились моим образованием, просто сослали в пансионат. – Девушка, казалось, совершенно не обиделась и, наконец, потихоньку начала привыкать к моему присутствию. – Уж поверьте, там образовывали как могли, но я, видно, непригодна к образованию. А после окончания пансионата меня сразу перевезли к тётке, и уже там нашёл жених.

Девушка вдруг скривилась, будто вспомнив что-то.

– Значит, ты невеста? – почему-то переспросил я.

– А что непохожа?

– На вид тебе двадцать четыре, двадцать пять – не больше.

В этом возрасте девы в мою бытность уже имели мужа и трёх-четырёх детишек.

– Ясно, – пробубнила Мэри, и губки её вдруг обиженно надулись, – вы дух старинной бабки.

– Что, прости?

– Моей тётке сейчас шестьдесят четыре, и она только и

делает, что целыми днями рассказывает, как раньше было лучше, солнце светило ярче, магия сильнее и вообще люди были добрее и умнее. Сколько вам было... когда вы отошли?

Наблюдать за девицей удивительно. И самое интересное – как она смогла дожить до этого момента с таким острым языком?

– Я обидел тебя? Если это так, то прости. Такого намерения не было. Лишь рассказал, как обстояли дела в мою бытность. Ты очень красивая, Мэри, и потому я не удивлён, что жених выбрал именно тебя.

– Мне двадцать шесть, – она безразлично пожала плечами, – и среди тех девушек, что были проверены Шасьо, я точно не самая красивая. Никогда не питала таких иллюзий. Но именно я оказалась полностью консонантна сыну советника.

– Что это значит?

– В роду советника рождаются сильные менталисты. Но вы ведь знаете, чем сильнее магия, тем больше вероятность, что она не передастся по наследству. Вряд ли мир изменился настолько, что вы не знали об этом. Маги нашли способ – нужно всего лишь найти подходящую девушку, магия и аура которой смогут передать будущему малышу родовую силу. Они создали артефакт Шасьо. С помощью него проверяется совместимость магов. В браках, заключённых после проверки артефактом, рождаются одарённые дети. Мне «повезло». Моя совместимость – «идеальный консонанс». Я подхо-

жу любому одарённому мужчине.

– У дархов совместимость подтверждалась меткой. Как выглядит этот Шасьо?

Очевидно, девушку забавляло моё любопытство, и потому она улыбнулась, а затем всё-таки ответила:

– Шасьо – это туфелька из горного хрусталя. Иногда консонантность настолько мала, что туфля даже не надевается на ногу. Но многим девушкам в Иверии она всё же была одета, однако превратилась в горный хрусталь и засияла только на моей ноге – высшая степень консонантности.

– В любом случае поздравляю тебя, Мэри, и желаю обрести семейное счастье.

– Спасибо, – ответила девчонка и снова скривилась.

– Ты не хочешь замуж или жених не люб?

– Мой жених наирец. И мы виделись лишь однажды. В Наире женщины не имеют ни прав, ни голоса, – неожиданно разоткровенничалась Мэри.

– В моё время Наир был величайшей державой. Женщины в жизни страны действительно практически не участвовали, но им не нужно было работать, и они были всем обеспечены.

– Золотая клетка! Я просто не смогу так жить. Чтобы принять этот уклад жизни, там нужно родиться. Но для меня выхода нет, Наир – моё единственное спасение. Что мы всё обо мне да обо мне? Вы кто такой? И почему приходите сюда?

– Я дух старинной бабки, – вернул шпильку.

– И насколько вы древняя? – казалось, девчонку вообще

невозможно застать врасплох.

– Очень древняя, – улыбнулся я.

– Вы привязаны к замку или можете находиться где угодно?

– Самое дальнее, куда я могу попасть – это дворцовые ворота.

– Везёт...

Я снова взглянул на девушку, та с тоской смотрела в окно. Приглядевшись внимательно в ауру, увидел наконец на ней заклинание:

– Ты настолько ценна для них, что на тебе стоит запрет на входные двери?

– Да... Можно подумать, я бы смогла далеко сбежать без запрета. И как назло, невыносимо хочется глотнуть свежего воздуха и хоть на минуточку очутиться на улице.

Я задумался, а затем уверенно ответил:

– Ну это я могу устроить. Пойдём, покажу тебя вид с крыши.

Глава четвёртая

– Благодарю за предложение, но я, пожалуй, воздержусь, да и время позднее... – промямлила девушка.

– Брось, Мэри. Ты же самый смелый Варг из всех, кого мне довелось увидеть. Нагрубить за одни сутки королю и королеве, послушаться прямого приказа. И даже не потерять сознание при виде свисающей кожи кухарки. Ты заслужила небольшую прогулку. За пределы замка вывести тебя не смогу, но проход на крышу мне хорошо знаком.

– Если стража меня увидит...

– Не увидит. Я ведь буду рядом.

Вдруг в нос с особой настойчивостью ударил запах гнили, вызывая волну тошноты. И Мэри решилась. Маленькая комнатка давила на неё. Вот уже двое суток она не покидала стен дворца, и неизвестно, когда теперь представится такая возможность. А ещё этот запах... девушке действительно очень нужно было вдохнуть свежего воздуха и подставить лицо ветру.

Призрак не обманул и действительно вывел на крышу замковой башни. По пути им никто не встретился. Ночь была звёздной, свежей. Вдали мерцали огоньки города. Мэри всмотрелась в последнюю закатную полоску, и вдруг её накрыло смешанными чувствами. С одной стороны, тоска по чему-то неизведанному, чего она никогда в жизни не видела.

С другой – чувство упущения чего-то важного. И на душе стало тревожно.

Зарывшись в своих мыслях, девушка не сразу услышала:

– Та туфелька. Она была одна?

– Что?

– Артефакт, Шасьо... туфелька одевается только на одну ногу?

– Ах это. Да. До наших дней сохранилась только одна туфелька. Говорят, с ней связана очень романтичная история любви. Мол, туфельки заказал для своей возлюбленной сам принц. Но девушку похитили. Во время похищения одна туфелька упала с принцессы и разбилась. Принц лично отправился на поиски и в конце концов смог найти свою будущую жену.

– Что за блажь? – возмутился призрак.

– Почему сразу блажь? Просто красивая сказка.

– Потому что всё было совсем не так.

– Вам-то откуда знать?

– Ту девушку звали Маэль, и она была родной тётушкой моего лучшего друга. Ещё в младенчестве Маэль обручили с одним знатным лордом. Однако когда девушке минуло шестнадцать зим, королевский двор объявил о смотре невесты для принца. Отец Маэль решил, что та достойна большего, чем просто вельможа, и, нарушив соглашение, отправил девушку во дворец.

По такому случаю ей был пошит новый дорогой гарде-

роб, а для бала дебютанток заказаны туфельки и диадема из горного хрусталя. В хрусталь-артефакт было добавлено какое-то хитрое заклинание, для привлечения внимания к хозяйке.

Принц был очарован девушкой. Но никто не знал, что Маэль влюблена в своего наречённого жениха, и с нетерпением ожидала свадьбы. Потому, когда она поняла, что приглянулась принцу – сбежала, второпях оставив одну туфельку прямо во дворце, вместе с остальными вещами. А вторая – случайно упала в её дорожную сумку. Вернувшись домой, девушка узнала, что всё уже решено, и её возлюбленный отказался от свадьбы.

Преданная Маэль решила, что не позволит никому вершить свою судьбу, и в чём была покинула родной дом. Она отправилась на север к крёстной тётке, в надежде получить там приют. А вторая хрустальная туфелька – вместе с ней, в той же дорожной сумке. Из-за неё-то девушку и нашли.

Каждый артефакт обладает особенной аурой, и узнав ауру первой туфельки – тут же нашли вторую. Хотя обнаружить девицу уже отчаялись – думали, сгинула в пути. Но королевский артефакторный мастер очень хотел заполучить в распоряжение всю пару и потому начал разыскивать правую туфельку. На своё счастье, нашёл и туфельку, и будущую принцессу.

Правда, не сразу. Дорожную сумку заметили в летней усадьбе какого-то местного фермера. Почти сутки в доме и

в лесу возле него шли поиски. И закончились они, когда в фермерском доме решили развести огонь. Оказалось, Маэль всё это время пряталась в камине. Когда девушка вышла, прямо к Фредерику, она была вся измазана в золе и саже. Но тот, вопреки всему не охладел, а наоборот, восхитился своей возлюбленной. Принц рассказал Маэль о том, как им удалось найти её, и девушка с досады бросила одну туфлю прямо в будущего монарха. Но только не попала, и левая часть пары была разбита.

– Ох, бедняжка!

– Почему же бедняжка? Король Фредерик, тогда ещё принц, был действительно влюблён. Он долго и терпеливо ухаживал за невестой, и та в конце концов сдалась. Они полюбили друг друга, да так, что умерли в один день с разницей в несколько часов.

После недолгого молчания призрак добавил:

– Из-за того, что Маэль вышла к Фредерику вся чёрная в саже, он до конца жизни в шутку называл её... то ли Саженка, то ли Чернушка...

– Золушка.

– Да, точно. Золушка.

– Ваша история ещё более несуразная, чем моя.

– Может, и так. Зато она правдивая.

– Спасибо. За то, что дали возможность очутиться на улице. – Мэри прикрыла глаза и с удовольствием сделала глубокий вдох.

Призрак задумчиво спросил:

– Могу я ещё раз навестить тебя завтра, Мэри?

– Да пожалуйста. Я ведь под арестом, хоть будет с кем поболтать, – улыбнулась девушка.

***

Проснулась Мэри после полудня от хлопка портала, открытого артефактом почтовой совы. На кровать медленно опустилось письмо.

Весь предыдущий день девушка проспала, и потому уснуть смогла только под утро. Медленно приходя в себя, Мэри разорвала конверт, развернула лист и лениво начала читать.

Дорогая Мэри!

Ну и напустила ты на меня жутки! Надеюсь, ты уже обвыклась и больше не смущаешься дворца и обстановки.

Дела мои весьма странно. Проблемы с оформлением наследства. Пока этому не видно конца, но я надеюсь, что вскоре всё образуется и закончится лучшим образом.

Я всё ждала, пока ты сама расскажешь, да не вытерпела. Ну как же так можно, Мэри? Ты ведь совершенно ничего не написала про встречу с женихом! Уже неделя прошла и ни одного предложения!

Он высокий? Статный? Как его зовут? Галантен? Или ты молчишь, потому что он старый брюзга?

Ты должна немедленно освободить меня от мук неизвестности. С нетерпением жду подробный рассказ.

С любовью, твоя плюшка-подружка Кристина.

Мэри сонно улыбнулась, свернула письмо. Какое-то время девушка ворочалась на кровати, затем не торопясь умылась и занялась холстиной с едой.

Тарья, судя по всему, пыталась уместить в холстину всю кладовую. Нарезанный сыр, ветчина, хлеб, сдобные булочки, несколько варёных картошин и даже квашеная капуста, завернутая в большой капустный лист.

После трапезы девушка причесалась, переделалась и долго смотрела в окно.

Почему-то сегодня мысли были грустными. «Вот мужчины в Иверии – вольны выбирать себе профессию, жену, а ещё мужа дочери. Обучаться в серьёзных заведениях, посещать королевские мероприятия. А женщины? Женщины делают лишь то, что им разрешают мужчины. Однако женщины в Иверии могут посещать собственные собрания, благотворительные мероприятия, балы, выбирать себе одежду. И даже учиться. Дома, естественно, или в специальных пансионатах для девиц. Простолюдинки даже работают и могут сами выбирать себе мужа! Но то Иверия. В Наире на меня нацепят золочёный платок и длинный женский плащ. Укроют полностью с ног до головы, кроме глаз. Вот это щедрость! Хоть посмотреть можно. И дышать.

Но всё же, если бы судьба распорядилась иначе... меня ждало бы кое-что пострашнее. А так можно надеяться, что получится установить дружеские отношения с мужем, и ко-

гда вырастут дети, я, может, стану жить более свободно и, возможно, смогу даже вернуться на родину...»

Девушка села за стол, достала бумагу, чернила и принялась писать:

Моя дорогая Кристина!

Как же я скучаю по тем временам, когда мы были рядом и могли ночи напролёт болтать обо всём на свете! Невыразимо несправедливо, что женская участь, помимо всего прочего, заключается в отсутствии возможности сохранять дружбу. Моя главная мечта – видеться с тобой, хотя бы раз в полгода.

Прошу тебя, расскажи о своих трудностях. В наших письмах всё рассказываю только я, а ты обычно лишь выслушиваешь и даёшь советы. Но то, что происходит с тобой важно для меня.

Что касается жениха... Он наирец, Кристи. Появившись в доме Мадлен, удостоил меня только одним взглядом и приветственным кивком. Симпатичный, высокий, молодой. Холодный и высокомерный. На меня посмотрел, как на выгодно приобретённую вещь. Но мне ли жаловаться? Всё что угодно, лишь бы больше никогда не возвращаться в тётушкин дом.

Не вздумай переживать. В качестве свадебного подарка я упрошу мужа навестить тебя.

Ах да. Чуть не забыла. Кажется, в замке живёт призрак. Думаю, это мужчина. Мы говорили. Поначалу он жутко пу-

гал меня. Но теперь кажется, что он совершенно безвредный. Просто скучает.

Шлю тебе свои объятия и ждущу твоего подробного рассказа.

С любовью, Мэри.

Запечатав письмо сургучом, Мэри отравила его с помощью почтовой совы-артефакта.

Единственной радостью в доме тётки у девушки были книги. Домашняя библиотека Мадлен была небольшой, но живописной. Несмотря на свою внешнюю строгость и консервативность, тётка до одури любила бульварные романы. А Мэри проглатывала всё, что могло хоть ненадолго унести её из поместья в другие места. На прощание девушка прихватила свою любимую книгу, про приключения одного очень ветреного барона, и свежееотпечатанный роман. В дороге карету постоянно трясло и не хватало света. Сейчас же было самое подходящее время достать припасённую литературу.

И так и эдак покрутив книги, Мэри решила открыть новый роман. Странички пахли свежими чернилами и приятно шуршали в руках. Сама же книга оказалась весьма смелой и даже чересчур, но любопытной. Любопытной.

– Какая, однако, занятная книжица, – раздался шёпот над правым ухом.

– Да что же это такое?! Можно перед появлением стучаться? – воскликнула Мэри и захлопнула книжку, залившись ярко-красным цветом.

– Чем я, по-твоему, должен стучать?

– По крайней мере предупреждайте, когда заходите, – пробубнила девушка, а про себя подумала, что теперь будет принимать ванную только в сорочке. – Может, всё-таки назовёте своё имя?

– Зачем тебе моё имя?

– В этом и заключается суть общения. Обмен. Я говорю своё имя – вы своё, я рассказываю о себе – вы о себе. Именно так люди общаются, – сказала девушка и осеклась.

– Справедливо, Мэри, – задумчиво произнёс призрак. – Когда-то меня звали... Эоху. Теперь так странно произносить это имя. Как будто оно вовсе и не моё.

Девушка замолчала, прикидывая что-то в уме, а потом сказала:

– Очень непривычно. Но имя красивое. Что оно означат?

– На старом возвышенном языке, Эоху довольно поэтичное слово. Означает лошадь и свободу. Свободная лошадь, если угодно. Знала ли ты, Мэри, что твоё имя такое же древнее и поэтичное, как и моё? Со старого языка переводится как «возлюбленная».

– Если это на самом деле так – я в полном восторге. Моё имя казалось мне самым обычным и простым. Очень приятно, Эоху, – улыбнулась девушка. – Сколько вам зим? Расскажите о себе.

– Что я получу взамен? – донёсся хитрый шёпот.

– Общение, – пожала плечами Мэри, – настанет ваш черёд

задавать вопрос.

– По рукам! Мне двадцать пять зим.

От удивления девушка открыла рот. Впервые в жизни у неё не хватило смелости задать вопрос. Двадцать пять зим было в тот момент, когда он умер? Тем временем призрак продолжил:

– Благословенная земля, на которой я родился и вырос, называлась Хоксли. Высокие белые скалы стеной возвышались над морем, укрытые сверху заливными лугами, густым скалистым лесом, с множеством горных чистейших озёр, которые питали небесно-голубые реки. Своенравные, свободные. Это лучшее место на земле. Там и был возведён замок, ставший домом моему прапрадеду, который дал начало нашему славному роду.

Я смог ответить на твои вопросы, Мэри?

– Определённо. При жизни... вы были поэтом? – смутилась она.

– Нет.

– Очень жаль, у вас настоящий талант.

– Мой черёд задавать вопросы! – перебил призрак. – Кем были твои родители? Как именно ты связана родством с Варгами?

– Ну что же. – Девушка поправила юбку. – Мой отец был сводным братом Генриха. Когда родился старший сын короля, он попал в опалу и при загадочных обстоятельствах вместе с мамой погиб на борту корабля, который должен был

вывести их из Иверии. Мне было четыре. Родство с Варгами по отцовской линии.

– М-да. Похоже, время идёт, а внутренность человеческая не меняется, – задумчиво прошептал призрак. – Соболезную, Мэри.

– Спасибо.

– Что случилось с тобой после того, как родителей не стало?

– Меня отправили в пансионат для благородных девиц. До шести лет я жила в приюте при пансионате. – Мэри поспешила сменить тему. Вспоминать о приюте не хотелось, – Теперь мой черёд. Вы сказали имя и рассказали про род, но не назвали его.

– Очень любопытная Мэри, – на этот раз в шёпоте призрака звучала улыбка. – Я не стану произносить имя моего рода в этих проклятых стенах.

Послышался тихий хлопок портала, открытого почтовой совой. На постели оказалось письмо, которое явно впопыхах было запечатано сургучом.

– Что это? – удивлённо, прямо над ухом спросил призрак.

– Это телепортовый почтальон или совиная почта. Так в столице прозвали индивидуальный портал связи, который создают парные артефакты-совы.

– Значит, сова должна быть у получателя и отправителя. А раз он индивидуальный, связь работает только между дву-

мя совами. Отправить письмо в другое место не получится, верно?

– Да, вы совершенно правы.

– Айдах! Как удобно! Давно это придумали? Расскажи! Расскажи мне, Мэри! Как сильно изменился мир? Есть ли ещё что-то подобное? – взволнованно тараторил призрак.

– Хм. Это сложно, я ведь понятия не имею, сколько вы пропустили. Дайте-ка подумать. Междугородние порталы?

– Блажь, – фыркнул призрак, – сильные маги испокон веков могли открывать порталы на дальние расстояния.

– Да, но то сильные маги. А здесь речь идёт о стационарных порталах, которыми за деньги могут пользоваться даже пустолюдины.

– Значит, сам портал стоит на одном месте и может по заказу перемещать в нужное место? Он соединён с другими такими же порталами? Их много?

– Много. В каждом городе по несколько штук.

– Невероятно! И как же они выглядят? Как это работает?

– Это порталные двери, – улыбнулась Мэри, которую буквально снесло волной неподдельного любопытства. – Как именно они работают, к сожалению, не знаю. В империи считается, что девочкам такие знания ни к чему. Но могу сказать, что обслуживают их сильные маги и сами они стоят на местах силы или заряжаются от огромных кристаллов. И это довольно дорогое удовольствие.

– Ты когда-нибудь пользовалась ими?

– Да...однажды мне довелось. После окончания пансионата меня отправили в Римпл, где находится поместье тётушки, как раз междугородним порталом. Но... оказалось, что меня тошнит при переходе. Как только я вышла из портала, всё содержимое желудка вышло наружу. Было ужасно неловко. Так что порталы – это не моё, и в Дернборн я сутки добиралась на карете.

– Глупости. Портальная магия вызывает дурноту абсолютно у всех, к этому нужно привыкнуть. Моя магия проснулась рано, и дед научил открывать порталы. Так я даже подойти к ним не мог, не то что пройти сквозь. А как ты понимаешь, если ты проходишь через портал, который сам же открыл, ты должен быть спокоен и сконцентрирован, чтобы выйти из него с двумя ногами, руками, целой головой, а не по частям, из-за того, что потерял контроль над силой. Но меня начинало тошнить, даже если я просто думал о портале. Тогда дед рассказал мне одну хитрость. Возможно, прозвучит странно, но, клянусь, это работает. Чтобы справиться с дурнотой и прийти в порядок, нужно склонить голову и начать глубоко и ритмично дышать, внутри себя вспоминая, сколько раз за вчерашний день ты побывал в уборной. В конечном счёте ты вспоминаешь до конца весь свой день и, доходя до вечера, полностью восстанавливаешь равновесие.

Мэри хихикнула:

– Что же, возьму на вооружение.

– О, Мэри! Ещё! Расскажи мне что-нибудь ещё!

– Так... ну, раз про стационарные порталы не знали, наверное, и про грузовые паровозы не слышали?

– Что это?

– Я расскажу, расскажу. Одну минуточку, сделаю глоток воды.

Девушка смочила горло и поставила стакан на прикроватную тумбу.

– За последние два столетия во многих странах проложили транспортные коридоры. Они представляют собой железные балки, уложенные на опоры. Ни дождь, ни снег, не способны им навредить. По этим коридорам движутся огромные самоходные железные машины, тянущие собой прицепы с тяжёлым грузом. Не спрашивайте, как они устроены, я понятия не имею.

– Ты видела их вживую?

– Да, в двух милях от пансионата была железная дорога. Пару раз нас возили в город на экскурсию, и мы всегда проезжали через неё.

– Кто владеет ими?

– Понятия не имею, – пожала плечами Мэри, – Так... что ещё? Путеводители-карты! Можно выбрать любое место, и карта покажет самый близкий путь, а ещё в них часто встроены компасы.

– Зачем такие сложности, когда есть путеводные огни?

– Шутите? Они появляются в лучшем случае раз в жизни, и то не у всех. О том, куда именно они указывают путь, спо-

рят до сих пор.

– Глупости! Их очень легко позвать, особенно если ты умеешь это делать. Крайне редко они действительно появляются по своему усмотрению. И никогда не являются путнику в городах. Всё же это духи леса. Всё то, что ты рассказываешь мне – невероятно. Кажется поразительным проявлением прогресса, но всё же, я чувствую, в этом есть какая-то червоточина. Пока никак не пойму, какая именно.

– Эоху. Светлеет. Простите, но я очень устала. Мне нужно немного побыть одной и, наверное, поспать.

– О, Мэри! Ты же ведь живая! Я совсем забыл. Благодарю тебя и желаю добрых снов. До завтра.

С этими словами призрак, кажется, исчез. Когда девушка принялась успокаивать его, что дело не в нём, а во времени суток – ей уже никто не ответил.

Наскоро перекусив, приняв ванную и выпив стакан воды, девушка уснула.

Глава пятая

Мэри проснулась вечером, от хлопка портальной почты, взяла в руки письмо.

На этот раз Кристина начала без приветствий:

Наирец?! Мэри! Почему же ты так долго молчала? Как его имя?! Я надеюсь, он никак не связан с сыном советника, два месяца скакавшего по Ивери с туйфлей?

Ты пугаешь меня. Я даже не знаю, чего больше мне бояться. Того, что тебя могут вскоре завернуть с головы до ног в золотую парчовую тряпку и я больше никогда тебя не увижу, или что ты опять видишь призраков!

Что значит – ему скучно? Он ночью стучит вилками?

Помнишь... в детстве ты рассказывала, что видела в холле второго этажа пожилую леди, которая печально смотрела в окно? Помнишь? Я тогда тебе не поверила. Никто не поверил. Но однажды я слышала, как Лиза рассказывала, что в детстве боялась ночью ходить в туалет, говорила – возле окна стояла тень.

Ты ведь тогда сказала, что дотронулась до неё и она исчезла. Так дотронься до призрака или прогони. Сплети венок из чертополоха и самое главное, назови имя жениха!

«Ну и напор», – подумала Мэри: «А если серьёзно, опять ни одного слова про наследство. Как всегда, просто бросилась решать мои проблемы».

Достав чернила и бумагу, Мэри начала раздражённо скрипеть пером:

Дорогая плюшка-подружка!

Ты сама ничего не ответила про наследство, зато всё остальное письмо умудрилась требовать ответ с меня. Но сейчас абсолютно нет сил бодаться с тобой. Его имя Анах из правящего дома Маат. И да, он и есть сын советника. Для меня пока достаточно того, что он не старый брюзга.

Надеюсь, я всё же получу ответ на свой вопрос в ответном письме, я ведь тоже переживаю за тебя.

Мэри.

Девушка запечатала конверт и активировала сову. Письмо тут же исчезло.

Подойдя к окну, Мэри тоскливо уставилась на опускающееся к горизонту солнце. Через несколько дней за ней приедет жених. Её торжественно передадут семье Анхеля, а сама брачная церемония пройдёт в Наире. Будет ли он добр к Мэри? Или хотя бы снисходителен? Сохранит ли тень свободы? И хоть девушка пыталась бодриться, ей всё же не хотелось обманывать себя. Никаких встреч с Кристиной не будет – никто не отпустит Мэри. А Кристине будут не рады. Наирцы не любят чужаков, и к иверским девушкам относятся неуважительно. Единственная причина, по которой Мэри удостоилась чести стать женой наирца – абсолютная консонантность. Хватит ли этого, чтобы построить с будущим мужем хотя бы уважительные отношения? Да и как их строить,

если жених считает консонантность единственным достоинством невесты?

Чтобы как-то отвлечься, девушка взяла чистый лист бумаги и стала размышлять, что ещё за последнее столетие изобрело человечество. Набросав небольшой список, она сделала себе бутерброд.

– Тук-тук, – раздался негромкий шёпот, он доносился словно из-за стены, – Могу я войти?

Мэри вздрогнула от неожиданности, а затем радушно пригласила:

– Конечно, заходите. Я тут поразмышляла и составила небольшой список из изобретений, которые удалось вспомнить, – затараторила Мэри, подошла к столу и взяла бумагу.

– Например, самописные перья. Их заправляют перед продажей, и больше не нужно мучиться с чернильницей. Хватает надолго. А ещё швейная машинка, которая с помощью прикреплённой иголки сама делает ровные стежки и заметно сокращает время на пошив любой вещи. Кстати, она полностью механическая. А ещё механическая кабина, перемещающая по этажам вместо...

– Мэри, – задумчиво перебил призрак, – ты выглядишь расстроенной. Что случилось?

– Вовсе нет, всё в порядке, – чересчур воодушевлённо ответила девушка, а затем подозрительно замолчала.

– А там... где вы родились, женщины могли выбирать себе мужа?

– Да, – растерянно ответил призрак, – случались и договорные браки. Но женщины всё же были вольны выбирать.

– А что насчёт обучения? Могли ли женщины учиться?

– Девушки дархов обладали силой наравне с мужчинами, а потому были обязаны учиться управлять ей. Большая сила – большая ответственность. Так что да, женщины учились наравне с мужчинами.

– Мне нравится ваша страна.

– Приятно слышать. Так что случилось, Мэри?

– Ничего не случилось, – девушка поджала губы и помотала головой, – Через несколько дней я уеду и, думаю, больше не вернусь никогда. Мне страшно. Если что-то пойдёт не так... мне будет некуда бежать.

В комнате повисла напряжённая тишина.

– Наверное, это всё от неизвестности и недосыпа. А ещё мне с детства привили кучу предрассудков про Наир. И лучше всего будет хорошенько выспаться. Я стала слишком нервной и мнительной.

Мэри отложила на стол свой список и кусок недоеденного бутерброда, нервно потеревила руки и попросила:

– Я хочу принять ванну и привести в порядок мысли. Увидимся завтра, Эоху. Надеюсь, это не выглядит грубо.

– Тебе не стоит переживать об этом. До завтра, Мэри, – ответил призрак и, очевидно, исчез, но девушка всё равно принимала ванную в ночнушке.

После омовения Мэри вернулась к новому роману и ско-

ротала за ним несколько часов. За окном стемнело, и девушка сонно зевала, а потому когда неожиданно услышала голос – подпрыгнула:

– Я знаю, что ты устала и уже поздно. Это не займёт больше двух минут. Вчера ты сказала, что не стала бы пытаться бежать, даже если не имела магического запрета на двери – тебя всё равно поймали. Но если бы ты могла убежать так далеко, где никто бы не смог тебя найти? Ты ведь не хочешь замуж за того наирца?

– Вы бьёте по больному! – разозлилась девушка. – Это подло.

– Не сердись, Мэри. Выслушай меня. А сначала ответь на мой вопрос: сбежала бы ты, если знала, что тебя не найдут?

– В ту же минуту.

– В королевской сокровищнице лежит мой Бельведер. Я хочу, чтобы ты взяла его и воспользовалась.

– Почему я должна верить, что он ваш? – Мэри подозрительно уставилась в угол, из которого, по мнению девушки, доносился шёпот.

– Варги украли его у меня.

– Да, но как я могу это понять и почему должна вам верить?

– На нём написано моё имя, Мэри.

Девушка могла бы поклясться, призрак снисходительно улыбнулся.

– И я хочу, чтобы он был у тебя.

Мэри нахмурилась:

– С чего такая щедрость?

– Это моя благодарность за твой бесценный дар.

Растерянно оглядевшись, девушка уточнила:

– Вы... насмехаетесь надо мной? Что имеется в виду?

– Я и сам представить не мог, что самым драгоценными в моей жизни окажется возможность говорить и слушать. Ты появилась на моём закате и подарила то, чего я был лишён очень долго. И я хочу поблагодарить тебя. Сегодня вечером я подслушал один разговор и выяснил, что твой наирец явится за тобой через три дня.

– Я ничего не понимаю... Но даже если и так, я просто не смогу попасть в королевскую сокровищницу.

– Как раз именно ты можешь это сделать. Запирающее закливание завязано на ауре Варгов. Сокровищница сама откроется тебе. А я проведу к ней незаметно. Мы сделаем это сегодня ночью. После полуночи. К тому времени обход стражи будет закончен.

– Но я не... я... не...

– Ты хочешь сбежать или нет?

В ответ призрак получил неуверенный кивок.

– Тогда не о чем думать.

– Вообще-то есть. Вы в курсе, что за воровство в Иверии отсекают руки?

– Это не воровство. Перстень мой, и я дарю его тебе.

– Да... но Варги вряд ли так думают.

– Варги даже не могут им воспользоваться, потому что я не разрешал. Но именно кровь Варгов позволит тебе войти и взять его.

– Что, если это ваш хитрый план? Вам скучно одному, и вы решили таким хитрым способом убить меня, чтобы вам было с кем коротать вечность.

В комнате повисла тишина. Затем всё вокруг наполнил звонкий хохот, и Мэри впервые порадовалась тому, что призрака никто не слышит, кроме неё.

– Из нас двоих писателем должна была стать ты, – отсмеявшись ответил призрак. Надо сказать, что Мэри было совсем не до смеха. – Мне осталось недолго. Вскоре я уйду за грань, потому нет никакого смысла искать себе компаньона. Но я никак не могу подтвердить тебе это. Ты сама должна решить: довериться мне или нет. Сейчас я уйду, чтобы ты могла собраться с мыслями, а ровно в полночь вернусь за ответом. До встречи, Мэри.

Девушка вскочила с кровати и начала нервно бродить из стороны в сторону. Под потолком появлялись и исчезали электрические разряды. Идея, конечно, была очень заманчивой. Бельведер – это старинный сильнейший артефакт, технология изготовления которого была давно утеряна. Однако сами перстни всё же изредка встречались и стоили баснословных денег. Мэри верила, что именно этот экземпляр при жизни мог принадлежать призраку. Однако она сомневалась, что получится без сложностей попасть в королевскую

сокровищницу, взять из неё кольцо и вернуться незамеченной. А чтоб воспользоваться перстнем – нужно было поступить именно так. Вряд ли хранилище сокровищ не защищено и в его пределах разрешено действовать хоть какой-нибудь магии. Мэри не боялась, что её поймают. Она боялась, что ей отсекут руки. Потому что по закону в Иверии с преступниками поступали жестоко.

А ещё суть бельведера заключалась в том, что он переносил своего хозяина в место, которое обладатель кольца считал безопасным. Проблема была в том, что у Мэри такого места не было. В доме тётки ей причинили зло. В пансионате лупили, но благодаря Кристине время было всё же счастливым. И это было важным. Потому как если артефакт всё-таки перенесёт девушку в дом тётки – её тут же сдадут обратно.

Но что... если ей хоть раз в жизни повезёт? Что, если всё получится? Бред. Недостаточно иметь одно везение. Нужны деньги. А у Мэри денег отродясь не было. Всё её наследство прибрали к рукам ещё в детстве, именно поэтому она и не смогла вовремя выйти замуж. Кому нужна бесприданница?

И вдруг у Мэри зародилась идея. Единственное безопасное и любимое, что было в жизни у девушки – это Кристина. Что, если Бельведер перенесёт Мэри прямо к ней? А уж дальше они вместе придумают, что делать.

Глава шестая

Девушка продолжала ходить из угла в угол и нервно тереть юбку.

– Я здесь, Мэри. Что ты решила? – снова раздался шёпот.

– Я согласна. И очень благодарна. Лишь надеюсь, что ваш перстень перенесёт меня к лучшей подруге, иначе без денег мне придётся несладко.

– Уже думал об этом. В королевской сокровищнице много моих вещей, и я хочу, чтобы ты забрала их все. Все они были украдены у меня. Я хочу, чтобы ты взяла их и распорядилась так, как считаешь нужным. Стража спустилась со второго этажа, сейчас пройдёт по коридорам северного крыла и встанет по местам на караул. Нам пора выходить. Сейчас надену на тебя заклинание сокрытия ауры. Сними туфли и надень тёплые носки. Нам нужно быть тихими.

Мэри живо скинула туфельки и подскочила к комоду. Тёплых носков у неё не было, поэтому она просто надела сверху вторую пару.

Когда призрак дал команду, они покинули комнату. Свет в замке был приглушён, но куда идти всё же было видно. Из-за того, что Мэри не видела призрака, тот давал ей подробные инструкции – куда идти и в случае чего, где прятаться.

Пройдя первый этаж, они спустились. Мэри ожидала увидеть тёмный страшный подвал или даже подземелье. Но на

самом деле подвалом оказался ещё один нижний этаж, такой же отремонтированный, как и три верхних. В нём не было окон и ковровых дорожек, но в целом никаких больше отличий. Кроме одного... стало нестерпимо пахнуть гнилью и тленом. Мэри пришлось прислонить платок к носу.

Когда они прошли коридор, остановились возле предпоследней двери – свет горел ярче, и Мэри хорошо разглядела массивную жестяную дверь с кучей охранных заклинаний.

– Прислони руку и мысленно прикажи ей открыться.

Вдруг откуда-то спереди повеяло мрачным холодом, и девушка, которая уже тянула руку вперёд, отдёргнула кисть и уставилась на последнюю дверь:

– А что там? За крайней дверью?

– Неважно. У нас мало времени. Скоро стражники вернутся с обхода, и один из них займёт место возле входа в коридор на нижний этаж. Поторопись, Мэри.

Девушка приложила руку и без особой надежды попросила дверь открыться. Та с первого же раза, без скрипа отворилась.

Под потолком зажглись огни.

Внутри сокровищница представляла собой огромную залу, где на полках, столах и стойках лежали различные драгоценности, а с правой стороны на стеллаже располагалась большая коллекция корон и диадем.

– Сюда, – поторопил призрак. Он указал на небольшую стойку, возле стола с амулетами.

– Возьми Бельведер, золотые запонки, перстень с рубином и Амальгаму, это часы без стрелок. Поскорее, и уходим. Стража возвращается.

Мэри сделала судорожный вдох, схватила, что сказано, и побежала обратно, прикрыв дверь и убедившись – та снова закрыта.

Только прибежав в комнату и прислонившись спиной к двери, девушка смогла вернуть дар речи:

– Я никогда в жизни не совершала ничего подобного. Чувствую себя воровкой.

– Это не так, Мэри. Взгляни на Бельведер.

Мэри выудила из кармана на юбке невзрачный серебряный перстень и взглянула на гравировку. Внутри ровными буквами в старом стиле действительно было написано «Эоху». То же самое было и со вторым перстнем и даже запонками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.